

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
24 August 2022
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

**Соображения, принятые Комитетом в соответствии
с Факультативным протоколом по сообщению
№ 3065/2017* ** *****

<i>Сообщение представлено:</i>	Лазаросом Петромелидисом (представлен адвокатом Георгиосом Каратцасом)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Греция
<i>Дата сообщения:</i>	31 декабря 2015 года (первоначальное представление)
<i>Ссылки на документы:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 92 правил процедуры Комитета, препровожденное государству-участнику 8 декабря 2017 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	2 июля 2021 года
<i>Тема сообщения:</i>	отказ от обязательной военной службы по убеждениям; карательная альтернативная гражданская служба
<i>Процедурные вопросы:</i>	неисчерпание внутренних средств правовой защиты; статус жертвы; злоупотребление правом представления; неприемлемость <i>ratione temporis</i>
<i>Вопросы существа:</i>	право на свободу; свобода передвижения; право на справедливое судебное разбирательство; право не быть судимым или наказанным за одно и то же преступление (принцип <i>ne bis in idem</i>);

* Приняты Комитетом на его 132-й сессии (28 июня — 23 июля 2021 года).

** В рассмотрении сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Тания Мария Абдо Рочоль, Яд Бен Ашур, Ариф Балкан, Вафа Ашраф Мохаррам Бассим, Махджуб эль-Хайба, Сюити Фуруя, Данкан Лаки Мухумуза, Карлос Гомес Мартинес, Эрнан Кесада Кабрера, Василька Санцин, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Чхангрок Сох, Кобойя Чамджа Кпача, Элен Тигруджа и Имэру Тэмэрэт Йыгэзу. В соответствии с положениями подпункта а) пункта 1 правила 108 правил процедуры Комитета Фотини Пазардзис не участвовал в рассмотрении сообщения.

*** К настоящим соображениям прилагаются особые (несогласные) мнения членов Комитета Жозе Мануэла Сантуша Паиша и Элен Тигруджи.

	свобода мысли, совести и религии; дискриминация
<i>Статьи Пакта:</i>	9 (пункт 1), 12 (пункт 2), 14 (пункты 1 и 7) и 18 (пункты 1 и 2)
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	1, 3 и 5 (подпункт b) пункта 2)

1.1 Автор сообщения — Лазарос Петромелидис, гражданин Греции 1963 года рождения. Он утверждает, что государство-участник нарушило его права, предусмотренные статьями 9 (пункт 1), 12 (пункт 2), 14 (пункты 1 и 7) и 18 (пункты 1 и 2) Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для Греции 5 мая 1997 года. Автор представлен адвокатом.

1.2 15 марта 2018 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и просило Комитет рассмотреть вопрос о приемлемости сообщения отдельно от его существа. Поскольку государство-участник представило свои замечания по существу дела до принятия Комитетом решения по просьбе государства-участника о рассмотрении приемлемости сообщения отдельно от его существа, решение Комитета по этой просьбе государства-участника стало излишним.

Факты в изложении автора

2.1 Автор — отказник от военной службы по убеждениям, который с 17 марта 1992 года неоднократно призывался государством-участником на обязательную военную службу¹. Право на отказ от военной службы по убеждениям не признавалось государством-участником до тех пор, пока 1 января 1998 года не были приняты новые законы. Таким образом, до 1998 года отказникам от военной службы по убеждениям не предоставлялось какого-либо освобождения от обязательной военной службы, равно как и не было предусмотрено альтернативы обязательной военной службе.

2.2 В связи с отказом автора от прохождения обязательной военной службы в отношении него было возбуждено уголовное дело, и 20 июля 1992 года ему был запрещен выезд. 6 февраля 1997 года был выдан ордер на его арест. 27 мая 1998 года он был помещен под стражу до суда, но 2 июня 1998 года был освобожден в связи с его просьбой о прохождении альтернативной гражданской службы.

2.3 23 ноября 1998 года, после принятия Закона № 2510/1997 о призыве на военную службу, автор был признан отказником от военной службы по убеждениям, и ему было предписано прохождение альтернативной гражданской службы в течение 39 месяцев в медицинском учреждении в Килкисе, примерно в 550 км от его дома в Афинах². Поскольку автор не явился для прохождения гражданской службы, 10 февраля 1999 года его статус отказника от военной службы по убеждениям был аннулирован. 14 февраля 1999 года автор обратился в Государственный совет с жалобой на карательный характер альтернативной гражданской службы в силу ее чрезмерной продолжительности. 2 марта 1999 года он подал еще одну жалобу в Государственный совет, оспорив лишение его статуса отказника от военной службы по убеждениям. Обе жалобы были отклонены в апреле 2002 года.

2.4 15 апреля 1999 года автор был осужден за «неподчинение власти при всеобщей мобилизации» в связи с отказом от явки по призыву с 18 марта 1992 года по 17 мая 1998 года (первое осуждение). Он был приговорен к четырем годам лишения свободы. Он начал отбывать наказание 15 апреля 1999 года и оставался в тюрьме в течение 75 дней.

2.5 17 сентября 2002 года автор был арестован и задержан за неподчинение власти в связи с отказом от прохождения альтернативной гражданской службы в период с

¹ Следующие призывные повестки были направлены в 1993, 1999, 2002, 2003, 2004 и 2005 годах.

² Автор утверждает, что в 2001 году в закон были внесены поправки, которые позволили ему служить только 28 месяцев. В 2004 году этот срок альтернативной службы мог быть дополнительно сокращен до 17 месяцев в силу семейного положения.

17 января 1999 года по 15 апреля 1999 года. Автор был помещен под стражу 17 сентября 2002 года и освобожден 19 сентября 2002 года. 19 сентября 2002 года Военно-морской суд Пирея постановил, что он не обладает юрисдикцией в отношении дел, связанных с альтернативной гражданской службой, передал дело в Военно-морской суд Салоник и распорядился об условном освобождении автора. Тому надлежало внести залог в 1000 евро и отмечаться в местном отделении полиции 1 и 15 числа каждого месяца. 19 февраля 2004 года Военно-морской суд Салоник постановил, что он не обладает юрисдикцией, передал дело Гражданскому прокурору Килкиса по делам о малозначительных преступлениях и отменил еще действовавшие ограничения. В итоге автор не предстал перед судом по этому обвинению.

2.6 12 июня 2003 года Военный апелляционный суд оставил в силе обвинительный приговор автору от 15 апреля 1999 года за неподчинение, но сократил его наказание до 20 месяцев тюремного заключения с отсрочкой исполнения приговора на три года. Отчасти это было связано с тем, что период всеобщей мобилизации подошел к концу. 2 декабря 2003 года автор обжаловал это решение в Кассационном суде, который отклонил апелляцию 7 декабря 2004 года.

2.7 Впоследствии автор получил еще несколько повесток о призыве на военную службу, и ему неоднократно предъявлялись обвинения в неподчинении власти из-за его отказа проходить по призыву военную службу. 16 декабря 2004 года он был приговорен к двум годам и шести месяцам лишения свободы с возможностью их замены штрафом по двум обвинениям в неподчинении власти: с 27 июля 1999 года по 12 июня 2003 года и с 4 июля 2003 года по 13 ноября 2003 года (второе осуждение). 4 мая 2006 года Военный апелляционный суд Афин смягчил наказание, вынесенное автору, до пяти месяцев тюремного заключения по каждому обвинению в неподчинении власти. Последующая жалоба автора в Кассационный суд была отклонена 31 мая 2007 года.

2.8 1 января 2008 года обязанность автора по прохождению обязательной военной службы прекратилась в силу его возраста. Тем не менее, поскольку в 2006 году ему уже были предъявлены новые обвинения, решением от 20 мая 2008 года Военно-морской суд Пирея приговорил автора к трем годам лишения свободы по двум обвинениям в неподчинении власти: с 23 января 2004 года по 19 февраля 2004 года и с 8 октября 2004 года по 1 января 2008 года (третье осуждение). 31 марта 2009 года Военный апелляционный суд Афин оставил в силе обвинительный приговор автору, но сократил срок его наказания до 18 месяцев лишения свободы. Автор не подал жалобы в Кассационный суд из-за дороговизны и продолжительности таких процедур, а также отсутствия шансов на успех, о чем свидетельствуют результаты его предыдущих жалоб. 20 июня 2013 года автор был арестован для отбытия наказания, однако на следующий день был освобожден, поскольку лишение свободы было заменено штрафом в 5431 евро, который он уплатил.

2.9 21 мая 2014 года была предпринята еще одна попытка арестовать автора для отбытия им лишения свободы по приговору суда от 4 мая 2006 года. Это наказание также было заменено штрафом в 1386 евро, который также был выплачен.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что было нарушено его право на отказ от обязательной военной службы по убеждениям в соответствии с пунктом 1 статьи 18 Пакта. С одной стороны, он утверждает, что его первое осуждение в значительной степени было вызвано его отказом от военной службы в период, когда государство-участник еще не признавало отказа от военной службы по убеждениям³. В этой связи автор ссылается на практику Комитета, в которой тот указал, что право на отказ от военной службы по убеждениям «дает любому лицу право на освобождение от обязательной военной службы, если такая служба несовместима с религией или убеждениями этого лица. Это право не должно быть ущемлено принуждением»⁴. Кроме того, хотя автору была

³ С 17 марта 1992 года по 31 декабря 1997 года.

⁴ *Ким Ён Кхван и др. против Республики Корея* (CCPR/C/112/D/2179/2012), п. 7.3.

предоставлена возможность проходить гражданскую службу в качестве отказника от военной службы по убеждениям, между обоими режимами существуют существенные различия, которые ставят в невыгодное положение любое лицо, проходящее гражданскую службу, в нарушение статьи 18 Пакта. В частности, автор жалуется на существенную разницу в соответствующих сроках службы, а именно 39 месяцев для гражданской службы по сравнению с 21 месяцем для военной службы в его случае. Хотя применимые законы, регулирующие продолжительность как гражданской, так и военной службы, в соответствующий период периодически менялись, разница в продолжительности этих двух служб остается существенной. Кроме того, автор утверждает, что до 2001 года у властей не было правовых оснований учитывать его семейное положение при определении продолжительности его гражданской службы, в отличие от законов, регулирующих военную службу. Кроме того, он утверждает, что большинству лиц, отказывающихся от военной службы по убеждениям, требовалось отслужить только 36 месяцев на том основании, что они должны были служить в сухопутных войсках, в отличие от него, который должен был служить на флоте⁵. Наконец, автор утверждает, что наказания, вынесенные ему в результате второго и третьего осуждения, и штрафы, которые он должен был уплатить, нарушают его права согласно пункту 2 статьи 18 Пакта.

3.2 Автор утверждает, что его права в соответствии с положениями пункта 1 статьи 9 Пакта неоднократно нарушались государством-участником, поскольку он был произвольно лишен свободы за законное осуществление своего права на отказ от военной службы по убеждениям⁶. Автор утверждает, что он подвергся произвольному аресту четыре раза и содержался под стражей в общей сложности 87 дней⁷.

3.3 Автор утверждает, что также были нарушены его права согласно пункту 1 статьи 14 Пакта, поскольку его дела рассматривались военными судами. Он утверждает, что военные суды не уполномочены рассматривать дела гражданских лиц, поскольку они не действуют независимо и беспристрастно в делах, касающихся уклонения от призыва на военную службу⁸. Кроме того, автор утверждает, что его второй и третий осуждения представляют собой повторное осуждение за одно и то же правонарушение в нарушение положений пункта 7 статьи 14 Пакта⁹.

3.4 Кроме того, автор утверждает, что государство-участник нарушило его права в соответствии с положениями пункта 2 статьи 12 Пакта, поскольку 20 июля 1992 года ему был запрещен выезд за пределы территории Греции.

Замечания государства-участника относительно приемлемости

4.1 В вербальной ноте от 15 марта 2018 года государство-участник просило Комитет признать сообщение неприемлемым в силу отсутствия статуса жертвы, злоупотребления правом на подачу сообщения и исчерпания внутренних средств правовой защиты в соответствии со статьями 1, 3 и 5 (подпункт b) пункта 2) Факультативного протокола.

4.2 Государство-участник утверждает, что автор утратил статус жертвы, поскольку 23 ноября 1998 года он был признан отказником от военной службы по убеждениям и ему было предложено пройти альтернативную военную службу. Оно утверждает, что он, тем не менее, не прибыл для прохождения альтернативной гражданской службы в установленный для этого срок, т. е. до 16 января 1999 года. Поскольку автору был предложен альтернативный способ выполнения своих обязанностей, а последующее

⁵ В своих комментариях автор позже утверждает, что в аналогичных случаях Комитет установил нарушение статьи 26 Пакта в связи с дискриминационным характером альтернативной гражданской службы.

⁶ Автор ссылается на *Ким Ён Кхван и др. против Республики Корея*.

⁷ С 27 мая 1998 года по 2 июня 1998 года, с 15 апреля 1999 года по 28 июня 1999 года, с 17 сентября 2002 года по 19 сентября 2002 года и с 20 июня 2013 года по 21 июня 2013 года.

⁸ Автор ссылается на решение Европейского суда по правам человека по делу *Эрджеп против Турции* (заявление № 43965/04), постановление от 22 ноября 2011 года.

⁹ Автор ссылается на общее замечание Комитета № 32 (2007), пп. 54–55.

судебное разбирательство в отношении него было возбуждено только потому, что он решил не воспользоваться этой возможностью, государство-участник считает, что он утратил свой статус жертвы в соответствии со статьей 1 Факультативного протокола.

4.3 Государство-участник далее заявляет, что последнее судебное решение на национальном уровне было вынесено 31 марта 2009 года, а автор подал свою жалобу только 31 декабря 2015 года. По мнению государства-участника, это представляет собой существенную задержку в свете соответствующей судебной практики Комитета, и автор не привел каких-либо обоснований на этот счет.

4.4 Наконец, государство-участник отмечает, что автор не обжаловал решение Военного апелляционного суда Афин от 31 марта 2009 года в Кассационном суде. В этой связи государство-участник оспаривает чрезмерный характер расходов и продолжительности судебного разбирательства. Кроме того, тот факт, что его жалобы в Кассационный суд не были удовлетворены в ходе предыдущих разбирательств, недостаточен для того, чтобы утверждать об отсутствии шансов на успех в каких-либо будущих делах. Поэтому государство-участник предлагает Комитету признать сообщение неприемлемым в связи с неисчерпанием внутренних средств правовой защиты в соответствии с положениями подпункта b) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола.

Замечания государства-участника по существу дела

5.1 В отдельной вербальной ноте от 7 июня 2018 года государство-участник представило свои замечания по существу дела. Что касается предполагаемого нарушения пункта 1 статьи 9 Пакта, то государство-участник отмечает, что аресты и сроки содержания автора под стражей были не произвольными, соответствовали процедуре, установленной законом. Государство-участник утверждает, что он был арестован на основании ордера на арест и был проинформирован о причинах своего ареста, а также содержался под стражей в течение 75 дней без перерыва и в общей сложности 87 дней, что не превышает максимальный срок в 18 месяцев содержания под стражей в порядке, установленном законом. Кроме того, автор имел возможность оспорить законность своего заключения под стражу, и ему не было отказано в свиданиях с защитником или членами семьи. При таких обстоятельствах государство-участник считает, что нарушения статьи 9 Пакта не было.

5.2 Что касается предполагаемого нарушения пункта 2 статьи 12 Пакта, то государство-участник напоминает, что право на свободу передвижения не является абсолютным. В тех случаях, когда ордер на арест еще не выдан, в соответствии с положениями пункта 3 статьи 12 Пакта право покидать любую страну может быть ограничено, прежде всего по соображениям национальной безопасности и общественного порядка. Государство-участник ссылается на практику Комитета, устанавливающую, что свобода передвижения некоторых лиц, например осужденных преступников и лиц, проходящих военную службу, может на законных основаниях подвергаться ограничениям¹⁰. Государство-участник считает, что оспариваемая мера была основана на законных основаниях, поскольку она была введена в интересах общественного порядка и национальной безопасности, а также в соответствии с требованием о равном распределении бремени между всеми греками. Далее оно отмечает, что никаких других мер, не столь ограничивающих передвижение, предусмотрено не было. При таких обстоятельствах государство-участник считает, что ограничения, наложенные на право автора покидать свою страну происхождения, были оправданы в соответствии с положениями пункта 3 статьи 12 Пакта.

5.3 Что касается предполагаемого нарушения пункта 1 статьи 14 Пакта, то государство-участник подчеркивает, что пункт 1 статьи 14 действует в отношении всех судов и трибуналов, независимо от того, являются ли они обычными или специализированными судами. По мнению государства-участника, рассмотрение дел гражданских лиц в военных судах и трибуналах само по себе не является нарушением рассматриваемой статьи и, кроме того, в данном случае автор не был судим как

¹⁰ Государство-участник ссылается на *Вуоланне против Финляндии*, сообщение № 265/1987.

гражданское лицо. Его судили за неповиновение в связи с отказом от прохождения обязательной военной службы в контексте правоотношений, подпадающих под действие военного законодательства. Кроме того, все военные суды в Греции учреждаются в соответствии с Конституцией и составляют часть судебной власти государства, которая отделена и независима как от исполнительной, так и от законодательной власти. Все основные судебные гарантии, включая право на справедливый суд и право на справедливое и публичное разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, применяются в военном судопроизводстве. Таким образом, государство-участник предлагает Комитету сделать вывод об отсутствии нарушения положений пункта 1 статьи 14 Пакта.

5.4 Что касается предполагаемого нарушения пункта 7 статьи 14 Пакта, то государство-участник утверждает, что автор не был осужден за те же преступления, поскольку его первое осуждение было вызвано его отказом от прохождения обязательной военной службы, а его последующие — его неявкой для прохождения альтернативной гражданской службы. Оно заявляет, что осуждение автора после принятия Закона № 2510/1997 не представляет собой посягательства на его права по Пакту, поскольку он сознательно проигнорировал свои обязательства, вытекающие из законодательства, которое было приведено в соответствие с международными обязательствами Греции в области прав человека. Таким образом, государство-участник утверждает, что нарушения пункта 7 статьи 14 Пакта не было.

5.5 Что касается предполагаемого нарушения статьи 18 Пакта, то государство-участник ссылается на практику Комитета, согласно которой Пакт защищает отказ от прохождения военной службы как форму демонстрации религиозных или идеологических убеждений; однако эта защита не подразумевает автоматического права отказаться от выполнения обязательства, ссылаясь на свои убеждения¹¹. Что касается утверждений о карательном характере альтернативной гражданской службы ввиду ее продолжительности, то государство-участник отмечает, что обязательную военную службу нельзя сравнивать с альтернативной гражданской службой. Следует отметить, что круглосуточные дежурства на военной службе намного отличаются от 8-часовых смен на гражданской службе при работе в учреждении с уходом домой после конца рабочего дня. Государство-участник далее оспаривает дискриминационный характер рассматриваемой альтернативной гражданской службы и подчеркивает, что конституционное обязательство всех греческих граждан вносить вклад в защиту своей родины. Если Комитет сочтет, что обязанность прохождения альтернативной гражданской службы представляет собой вмешательство в право автора на свободу мысли, совести и религии, то государство-участник утверждает, что это является необходимым ограничением прав личности в целях защиты государственного устройства и общественной безопасности.

Комментарии жалобщицы по замечаниям государства-участника относительно приемлемости

6.1 10 августа 2018 года автор представил свои комментарии по поводу замечаний государства-участника относительно приемлемости. Автор оспаривает довод государства-участника о том, что он утратил статус жертвы. Он подчеркивает, что ему никогда не предлагалась альтернативная гражданская служба, которая не носила бы карательного характера. В любом случае он утверждает, что доводы государства-участника, оспаривающие его статус жертвы, ограничиваются периодом, последовавшим за его признанием отказником от военной службы по убеждениям 23 ноября 1998 года. Кроме того, он оспаривает утверждение государства-участника о том, что все судебные разбирательства против него после 23 ноября 1998 года связаны с его неявкой для прохождения альтернативной гражданской службы. В этой связи автор повторяет, что он даже не привлекался к суду по обвинению в отказе от гражданской службы. Большинство предъявленных ему обвинений, даже после 23 ноября 1998 года, были основаны на его отказе от прохождения военной службы и

¹¹ Государство-участник ссылается на *Абдуллаев против Туркменистана*, (CCPR/C/113/D/2218/2012), а также *Ким Ён Кхван и др. против Республики Корея*.

рассматривались военными судами. Из этого следует, что он стал жертвой нарушения государством-участником его прав, предусмотренных пунктом 7 статьи 14 Пакта.

6.2 Автор оспаривает утверждение государства-участника о том, что он не исчерпал внутренних средств правовой защиты. Он утверждает, что доводы государства-участника касаются только разбирательства по третьему делу, когда он решил не обжаловать решение Военного апелляционного суда Афин от 31 марта 2009 года в Кассационном суде. Однако он напоминает о судебной практике Комитета, которая устанавливает, что, когда высший суд страны вынес решение по делу, исключающее любую возможность восстановления нарушенных прав в судах страны, авторы не обязаны исчерпать внутренние средства защиты для применения Факультативного протокола¹². Он повторяет, что Кассационный суд уже дважды выносил решения по одному и тому же вопросу, в том числе по его заявлению о карательном и дискриминационном характере назначенной ему альтернативной гражданской службы, с той лишь разницей, что эти решения касались разных периодов. Кроме того, он утверждает, что издержки такого разбирательства непомерно высоки. Автор отмечает, что из-за процедур в отношении него, повлекших за собой уплату залога, штрафов и судебных издержек, к 2009 году он оказался в тяжелом материальном положении, еще более усугублявшемся его трудностями с трудоустройством в ситуации его неповиновения власти.

6.3 Что касается довода государства-участника о том, что автор представил свою жалобу со значительной задержкой, то автор отмечает, что заключительные замечания Комитета по второму периодическому докладу Греции, которых он ждал, были приняты со значительной задержкой из-за того, что государство-участник несвоевременно выполнило свое обязательство по представлению доклада¹³. В любом случае он утверждает, что Факультативный протокол не устанавливает каких-либо сроков для представления сообщения. Правило пяти лет было введено в практику Комитета только в 2012 году. Поэтому автор не мог предвидеть применения этого критерия приемлемости в 2009 году, когда было вынесено последнее решение суда. Кроме того, хотя приговоры автору были вынесены в 2007 и 2009 годах, они были приведены в исполнение только в июне 2013 года и мае 2014 года. Таким образом, он представил свое сообщение в 2015 году всего через два года после приведения в исполнение его четвертого и пятого приговоров в 2013 году и через год после приведения в исполнение его второго и третьего приговоров в 2014 году. Автор далее утверждает, что он был обеспокоен тем, что его сообщение привлечет внимание властей страны и приведет к немедленному приведению в исполнение неисполненных в то время приговоров к лишению свободы.

Комментарии автора по замечаниям государства-участника относительно приемлемости

7.1 В отдельном представлении от 10 августа 2018 года автор представил свои комментарии относительно замечаний государства-участника по существу дела. Он напоминает о заключительных замечаниях Комитета, опубликованных в 2005 и 2015 годах, в которых тот выразил озабоченность по поводу соответствующих законов и практики государства-участника¹⁴. Автор далее утверждает, что альтернативная гражданская служба имеет карательный и дискриминационный характер не как таковая, а в силу ее чрезмерной продолжительности. Он повторяет, что от него требовалось отбыть 39 месяцев (или позже, не менее 30 месяцев в качестве отца несовершеннолетнего) гражданской службы по сравнению с 4 месяцами военной службы¹⁵. В этой связи он отмечает, что заявления государства-участника о 8-часовом рабочем дне вводят в заблуждение, поскольку, как подтверждается ежегодными

¹² См., например, *Б.Х.Б. против Испании* (CCPR/C/84/D/1095/2002/Rev.1), п. 6.4.

¹³ См. [CCPR/CO/83/GRC](#).

¹⁴ Там же, а также [CCPR/C/GRC/CO/2](#).

¹⁵ Утверждается, что даже если бы его статус отказника от военной службы по убеждениям был восстановлен и даже если учесть последующее развитие соответствующего законодательства, он должен был бы отслужить не менее 17 месяцев по сравнению с 1 месяцем фактической военной службы.

докладами омбудсмана Греции, в греческой системе были выявлены многочисленные нарушения в связи с существующей практикой, которой придерживаются некоторые учреждения, требующие от отказников по убеждениям, работать семь дней в неделю, включая выходные и праздники, а также сверх обычного рабочего времени. Поэтому он утверждает, что законы и практика государства-участника нарушают его права по статье 18 Пакта. Кроме того, ссылаясь на юриспруденцию Комитета, он утверждает, что чрезмерная продолжительность альтернативной гражданской службы также может привести к нарушению его прав, закрепленных в статье 26 Пакта¹⁶. В этой связи он отмечает, что он подвергся дискриминации по следующим причинам: а) первоначально от него требовалось пройти альтернативную гражданскую службу продолжительностью 39 месяцев вместо 36 месяцев только потому, что в первый раз он был призван служить во флот, а не в сухопутные войска; б) срок его альтернативной службы, даже если бы он был сокращен в силу его семейного положения, не был пропорционален сроку службы в армии; в) по сравнению с лицами, проходившими военную службу, ему никогда не предоставлялась возможность отслужить только короткую часть своей службы и откупиться от остальной части; д) лица, проходящие военную службу, могут вернуться на свою прежнюю должность, однако для отказников от военной службы по убеждениям такая мера защиты не предусмотрена.

7.2 Далее он утверждает, что альтернативная гражданская служба имеет карательный характер не только из-за ее продолжительности, но и из-за других ее условий. В этой связи он называет требование проходить такую службу вне мест постоянного проживания, низкую заработную плату, которая меньше прожиточного минимума в случае направления на работу в общественные организации, и ограничения свободы передвижения в период прохождения такой службы. Автор указывает, что ему было предписано служить в Килкисе, примерно в 550 км от его места жительства. Кроме того, отказники от военной службы по убеждениям имеют в Греции право на получение заработной платы только если учреждение, в котором они проходят альтернативную гражданскую службу, не может обеспечить их питанием и жильем. Поскольку автор должен был выполнять свои обязанности в лазарете для хронически больных, он не получал бы никаких денежных выплат в течение своей 39-месячной службы.

7.3 Что касается пункта 7 статьи 14 Пакта, то автор повторяет, что все приговоры были вынесены ему за его отказ от призыва на военную службу и основаны на одном и том же уголовном правонарушении.

7.4 Касаясь своей жалобы со ссылкой на пункт 1 статьи 14 Пакта, автор повторяет свои аргументы в отношении отсутствия беспристрастности судов и отмечает, что прокурор по его первому делу о неподчинении власти позднее стал председателем Военного апелляционного суда, рассматривавшего его второе или третье дела о неподчинении власти. В любом случае автор утверждает, что государство-участник не продемонстрировало необходимости рассмотрения его дела военными судами, что лишило его важных гарантий.

7.5 Что касается его жалобы со ссылкой на пункт 1 статьи 9 Пакта, то автор отмечает, что фактически он провел в тюрьме 75 дней без перерыва и в общей сложности 87 дней и что в число дней заключения согласно сообщению государства-участника не включены дни его освобождения. Кроме того, доводы государства-участника относительно продолжительности содержания автора под стражей до суда даже не имеют отношения к делу, с одной стороны, потому, что некоторые из периодов его содержания под стражей были основаны на вступившем в законную силу судебном решении, а с другой стороны, поскольку он никогда не утверждал, что его заключение было незаконным в силу его продолжительности; он лишь утверждал, что он был арестован за осуществление своих прав согласно статье 18 Пакта.

¹⁶ Автор ссылается, в частности, на заключительные замечания Комитета по пятому периодическому докладу Австрии (CCPR/C/AUT/CO/5), пп. 33–34, и *Фуэн против Франции* (CCPR/C/67/D/666/1995).

7.6 По поводу своей жалобы со ссылкой на пункт 2 статьи 12 Пакта автор отмечает, что ему был запрещен выезд из Греции, по крайней мере, в периоды его неподчинения власти, которые в общей сложности составили почти 14 лет. Он ссылается на дело *Гонсалес дель Рио против Перу*, в котором Комитет установил нарушение положений пункта 2 статьи 12, поскольку жертве был запрещен выезд из страны на основании выданного ордера на арест¹⁷. Он напоминает, что любые ограничения в соответствии с пунктом 2 статьи 12 должны соответствовать всем другим правам, признанным в Пакте. Поскольку оспариваемые ограничения тесно связаны с нарушением его прав согласно статье 18, а также статьями 9 и 14 (пункты 1 и 7) Пакта, он утверждает, что нарушение его прав по статье 12 Пакта не может быть оправдано.

7.7 Автор просит, чтобы с него была снята судимость, а государство-участник предоставило ему надлежащую компенсацию и приняло необходимые меры по недопущению подобных нарушений Пакта в будущем.

Вопросы и разбирательство в Комитете

Соображения приемлемости

8.1 Прежде чем рассматривать какую-либо жалобу, содержащуюся в сообщении, Комитет должен решить в соответствии с правилом 97 своих правил процедуры, является ли данное дело приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом.

8.2 Комитет установил, как это требуется в соответствии с положениями подпункта а) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола, что этот же вопрос не рассматривается по другой процедуре международного расследования или урегулирования.

8.3 Комитет принимает к сведению тот довод государства-участника, что автор не исчерпал внутренних средств правовой защиты, поскольку в ходе третьего разбирательства он не обжаловал решение Военного апелляционного суда Афин от 31 марта 2009 года в Кассационном суде. С другой стороны, Комитет принимает во внимание тот аргумент автора, что он решил не подавать апелляцию в Кассационный суд в третий раз из-за издержек, продолжительности процедуры и отсутствия шансов на успех. Комитет напоминает, что должны быть исчерпаны только те средства правовой защиты, которые доступны и имеют перспективу в государстве-участнике. В этой связи Комитет повторяет, что, когда высший национальный суд вынес решение по делу, тем самым устраняя любую перспективу успешного восстановления нарушенных прав в судах страны, автор не обязан исчерпать внутренних средств правовой защиты, которые фактически бесполезны, для применения Факультативного протокола¹⁸. Комитет отмечает, что предыдущие решения Кассационного суда по делу автора, как правило, подтверждают, что дополнительное использование этого средства правовой защиты было бы тщетным. Таким образом, Комитет заключает, что, поскольку жалобы автора в соответствии со статьями 12 (пункт 2), 9, 14 (пункт 7) и 18 (пункты 1 и 2) Пакта, как представляется, были поданы в ходе разбирательства в судах страны, что не оспаривалось государством-участником, он не видит для себя препятствий для рассмотрения этих жалоб согласно подпункту b) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола.

8.4 Что касается жалобы автора со ссылкой на пункт 1 статьи 14, то Комитет отмечает, что из информации, имеющейся в деле, не следует, что автор подавал эту жалобу в суды страны, и он не приводил каких-либо доводов в отношении того, почему он не имел возможности подать ее или почему такие средства правовой защиты не были бы эффективными в его случае. При таких обстоятельствах Комитет заключает, что автор не исчерпал доступных внутренних средств правовой защиты в части предполагаемого нарушения положений пункта 1 статьи 14 Пакта. Поэтому эта часть жалобы должна быть признана неприемлемой в соответствии с положениями подпункта b) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола.

¹⁷ См. *Гонсалес дель Рио против Перу*, сообщение № 263/1987.

¹⁸ *Б.Х.Б. против Испании* (CCPR/C/84/D/1095/2002/Rev.1), п. 6.4.

8.5 Комитет принимает к сведению довод государства-участника о том, что автору была предоставлена возможность пройти альтернативную военную службу и что последующее судебное разбирательство в отношении него было возбуждено только потому, что он решил не использовать эту возможность. Государство-участник утверждает, что таким образом он утратил статус жертвы в соответствии со статьей 1 Факультативного протокола. С другой стороны, Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что с учетом карательного и дискриминационного характера альтернативной гражданской службы у него не было свободного и реального выбора. Кроме того, хотя его права нарушались с 1992 года, аргументы государства-участника, оспаривающие его статус жертвы, относятся только к периоду, который последовал за его признанием отказником от военной службы по убеждениям 23 ноября 1998 года. В свете того факта, что право на отказ от военной службы по убеждениям не признавалось в государстве-участнике до 1 января 1998 года, Комитет считает очевидным, что автор имеет статус жертвы предполагаемых нарушений, имевших место в период с 17 марта 1992 года по 23 ноября 1998 года. Что касается периода после 23 ноября 1998 года, то Комитет отмечает тот факт, что в течение этого периода автор неоднократно заявлял о карательном и дискриминационном характере альтернативной гражданской службы, объясняя, почему он не мог ею воспользоваться, а затем ему неоднократно предъявлялись обвинения в неявке по призыву на военную службу. Поэтому Комитет считает, что автор сохранил свой статус жертвы даже после 23 ноября 1998 года по смыслу статьи 1 Факультативного протокола.

8.6 Наконец, Комитет принимает к сведению тот довод государства-участника, что сообщение представляет собой злоупотребление правом на представление сообщения в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола, поскольку автор представил сообщение в Комитет по крайней мере через шесть лет после того, как были исчерпаны внутренние средства правовой защиты. Комитет отмечает, что автор оспаривает этот аргумент по нескольким основаниям. Комитет напоминает, что, хотя срока представления сообщений в соответствии с Факультативным протоколом прямо не установлено, пункт с) правила 99 его правил процедуры гласит: «Злоупотребление правом на представление сообщений, в принципе, не является основанием для принятия решения о неприемлемости *ratione temporis* по соображениям задержки с представлением. Вместе с тем сообщение может являться злоупотреблением правом на представление сообщений, когда оно представлено через пять лет после исчерпания внутренних средств правовой защиты автором сообщения или в соответствующих случаях через три года после завершения другой процедуры международного разбирательства или урегулирования, если только не существует причин, оправдывающих задержку с учетом всех обстоятельств сообщения»¹⁹. Комитет также ссылается на свою юриспруденцию, согласно которой право на представление сообщения считается злоупотреблением, если между событиями, имеющими отношение к делу, или исчерпанием внутренних средств правовой защиты и представлением рассматриваемого сообщения проходит чрезвычайно большой период времени²⁰. Комитет отмечает, что, хотя в настоящем деле имело место четыре различных производства, закончившихся в разные даты, все они связаны с одним обязательством, возложенным на автора, нести обязательную службу и его отказом от нее в силу внутреннего убеждения. Хотя первое производство и процедура, связанная с его отказом от прохождения гражданской службы, завершились в 2004 году, после этого были начаты новые производства. Принимая также во внимание дополнительные обоснования, представленные автором в отношении задержки подачи его жалобы, в том числе его довод о том, что он не мог предвидеть применения правила пятилетнего срока во время вынесения ему окончательного обвинительного приговора в 2009 году, задержки с принятием Комитетом заключительных замечаний по Греции, в которых содержались некоторые принципиальные для его дела соображения, а также его страх подвергнуться ответным мерам в ситуации предстоящего приведения в исполнение вынесенных ему приговоров к лишению свободы, Комитет считает, что

¹⁹ Это правило применяется к сообщениям, полученным Комитетом после 1 января 2012 года.

²⁰ *Д.Б. против Австралии (CCPR/C/120/D/2798/2016)*, п. 7.7, и *К.Л.К.Д., В.Ф.К. и А.Ф.К. против Колумбии (CCPR/C/116/D/2399/2014)*, п. 6.5.

между событиями, которые дали основание для жалоб автора, в частности последним судебным решением от 31 марта 2009 года, и представлением рассматриваемого сообщения не прошло чрезвычайно большого периода времени и таким образом статья 3 Факультативного протокола не препятствует рассмотрению этого сообщения.

8.7 Хотя государство-участник не утверждало, что сообщение является неприемлемым *ratione temporis*, Комитет отмечает, что несколько повесток, неявка по которым послужила основанием для первого осуждения автора, были направлены до вступления в силу Факультативного протокола. Комитет ссылается на свою предыдущую юриспруденцию и вновь заявляет, что он не может рассматривать сообщение, если предполагаемые нарушения имели место до вступления в силу Факультативного протокола, за исключением случаев, когда предполагаемые нарушения продолжаются или имеют длящиеся последствия, которые как таковые представляют собой нарушение Пакта²¹. Кроме того, Комитет согласен с той позицией других комитетов, что решения национальных судов должны рассматриваться как часть обстоятельств дела, когда они являются результатом процедур, прямо связанных с первоначальными фактами, действиями или бездействием, которые привели к нарушению, при условии, что они могут устранить заявленное нарушение. Если такие решения приняты после вступления Факультативного протокола в силу для соответствующего государства-участника, то условие, предусмотренное в статье 3 Факультативного протокола, не повлияет на приемлемость сообщения, поскольку при использовании этих средств правовой защиты национальные суды имеют возможность рассмотрения жалоб, прекращения предполагаемых нарушений и потенциального возмещения ущерба²². Комитет отмечает, что в настоящем деле соответствующие решения национальных судов были вынесены 15 апреля 1999 года, 12 июня 2003 года и 7 декабря 2004 года. В данных обстоятельствах Комитет приходит к выводу, что не имеется препятствий для рассмотрения сообщения *ratione temporis*.

8.8 Таким образом, Комитет считает, что сообщение является приемлемым, поскольку оно затрагивает вопросы в соответствии со статьями 9, 12 (пункт 2), 14 (пункт 7) и 18 (пункт 1) Пакта. Комитет далее считает, что утверждения автора о его предполагаемой дискриминации, изложенные в его комментариях в ответ на замечания государства-участника, также, как представляется, вызывают вопросы в соответствии со статьей 26 Пакта. Таким образом, Комитет признает все эти жалобы приемлемыми и переходит к их рассмотрению по существу.

Рассмотрение по существу

9.1 Комитет рассмотрел сообщение в свете всей информации, представленной ему сторонами, как это предусмотрено в пункте 1 статьи 5 Факультативного протокола.

9.2 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что его права согласно пункту 1 статьи 18 Пакта были нарушены в связи с отсутствием в государстве-участнике реальной некарательной альтернативы обязательной военной службе. В результате его отказ от прохождения военной службы по убеждениям и от прохождения карательной альтернативной гражданской службы привел к его неоднократному уголовному преследованию и последующему осуждению. Комитет принимает к сведению заявление государства-участника о том, что предоставление альтернативной службы само по себе не ущемляет прав лица, отказывающегося от военной службы, согласно статье 18 Пакта. Комитет принимает во внимание аргумент государства-участника, оспаривающего карательный и дискриминационный характер альтернативной гражданской службы на том основании, что разница в продолжительности такой службы может быть оправдана различиями в самом

²¹ *Кудис против Греции* (CCPR/C/86/D/1070/2002), п. 6.3, и *Сингараса против Шри-Ланки* (CCPR/C/81/D/1033/2001), п. 6.3.

²² См., например, решения Комитета по экономическим, социальным и культурным правам в *М.Л.Б. против Люксембурга* (E/C.12/66/D/20/2017), п. 7.2; Комитет по правам инвалидов в *Юнгелин против Швеции* (CRPD/C/12/D/5/2011), п. 7,6; а также Комитет по ликвидации расовой дискриминации в *Запеску против Республики Молдова* (CERD/C/103/D/60/2016), п. 7.3.

характере службы. Кроме того, конституционное обязательство вносить вклад в защиту родины в равной степени распространяется на всех граждан Греции.

9.3 Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 22 (1993), в котором он счел, что основополагающий характер свобод, закрепленных в пункте 1 статьи 18, находит свое отражение в том факте, что это положение не допускает отступлений даже в период чрезвычайного положения, как указано в пункте 2 статьи 4 Пакта. Комитет напоминает о своей прежней юриспруденции, согласно которой, хотя в Пакте прямо не упоминается право на отказ от военной службы по убеждениям, такое право вытекает из статьи 18, поскольку обязательство участвовать в применении смертоносной силы может серьезно противоречить свободе совести²³. Право на отказ от военной службы по убеждениям неотделимо от права на свободу мысли, совести и религии. Оно дает любому лицу право на освобождение от обязательной военной службы, если такая служба несовместима с религией или убеждениями этого лица. Это право не должно нарушаться принуждением²⁴.

9.4 В данном случае Комитет отмечает сложность дела, охватывающую значительный период времени с меняющейся законодательной базой, которая продолжала сказываться на положении автора. Хотя все дела о неподчинении власти в определенной степени взаимосвязаны, поскольку все они связаны с одним случаем отказа от военной службы по убеждениям, заявленным еще в 1996 году, Комитет подчеркивает, что по этим отдельным делам были приняты отдельные приговоры. В этом контексте Комитет отмечает, что первое осуждение автора относилось к периоду (с 18 марта 1992 года по 17 мая 1998 года), на протяжении большей части которого государство-участник не признавало право на отказ от военной службы по убеждениям и не предусматривало альтернативы. Комитет далее отмечает, что отказ автора от призыва на обязательную военную службу проистекал из его убеждений, которые, как это не оспаривается, были искренними, и что государство-участник не приводило никаких оснований для привлечения автора к уголовной ответственности в связи с этим же периодом. В этом контексте Комитет напоминает, что меры наказания за отказ от прохождения обязательной военной службы в отношении лиц, чьи убеждения или религия запрещают применение оружия, несовместимы с положениями пункта 1 статьи 18 Пакта²⁵, и он считает, что ему не было представлено никаких причин, чтобы прийти к иному выводу в данном деле.

9.5 Кроме того, Комитет принимает во внимание тот факт, что в 1998 году государство-участник внесло изменения в законодательство, разрешив альтернативу военной службе, что автор был признан отказником от военной службы по убеждениям и что его последующие судимости объясняются его собственным решением уклониться от прохождения, как гражданской, так и военной службы. Таким образом, один из вопросов, который должен рассмотреть Комитет, заключается в том, является ли гражданская служба, которую должен был пройти автор, реальной альтернативой военной службе в обстоятельствах дела автора. В этой связи Комитет напоминает о своей юриспруденции, согласно которой государство может, если оно желает, принудить лицо, отказывающееся от военной службы, пройти гражданскую службу, альтернативную военной, вне военной сферы и не под военным командованием. Альтернативная служба не должна носить карательного характера. Она должна быть реальным служением обществу и совместима с уважением прав человека²⁶. Комитет также помнит о своей ранней юриспруденции, в которой

²³ См., например, *Юн и Чой против Республики Корея* (CCPR/C/88/D/1321-1322/2004), п. 8.3; *Ким Чжун Нам и др. против Республики Корея* (CCPR/C/106/D/1786/2008), п. 7.3; *Атасой и Саркут против Турции* (CCPR/C/104/D/1853-1854/2008), пп. 10.4–10.5; а также *Ким Ён Кхван и др. против Республики Корея* (CCPR/C/112/D/2179/2012), п. 7.4.

²⁴ См., например, *Чён и др. против Республики Корея* (CCPR/C/101/D/1642-1741/2007), п. 7.3; *Ким Чжун Нам и др. против Республики Корея*, п. 7.4; *Абдуллаев против Туркменистана*, п. 7.7; *Махмуд Худайбергенов против Туркменистана* (CCPR/C/115/D/2221/2012), п. 7.5; *Ахмет Худайбергенов против Туркменистана* (CCPR/C/115/D/2222/2012), п. 7.5; а также *Жаптаров против Туркменистана* (CCPR/C/115/D/2223/2012), п. 7.6.

²⁵ Там же.

²⁶ *Ким Чжун Нам и др. против Республики Корея*, п. 7.3.

конкретные условия прохождения альтернативной службы были сочтены дискриминационными. В этой связи Комитет повторяет, что «по закону и на практике могут устанавливаться различия между военной и национальной альтернативной службой и что такие различия могут в том или ином конкретном случае обосновывать продление срока службы, при условии что в основе такого дифференцированного подхода лежат разумные и объективные критерии, как, например, характер конкретной службы или необходимость специальной подготовки для прохождения такой службы»²⁷.

9.6 В данном случае Комитет считает, что доводы, выдвинутые государством-участником в отношении оспариваемых особенностей альтернативной гражданской службы, носят общий характер и не имеют конкретной связи с делом автора, при том что автор продемонстрировал, что расстояние от его дома до назначенного ему места службы, отсутствие адекватной оплаты в течение соответствующего периода и чрезмерное рабочее время, систематически применяемое в случае отказников по убеждениям вызывают сомнения в том, что в обстоятельствах настоящего дела такая служба предоставляла ему реальную альтернативу военной службе. Кроме того, Комитет отмечает, что отказ автора от зачисления на гражданскую службу в конечном итоге привел к лишению его статуса отказника от военной службы по убеждениям и что его снова должны были призвать в армию, что повлекло за собой повторный призыв и повторное неоднократное осуждение. Комитет считает, что последствия, с которыми пришлось столкнуться автору, вернули его в положение, подобное тому периоду, когда право на отказ от военной службы по убеждениям даже не было предусмотрено в законодательстве государства-участника. При таких обстоятельствах Комитет считает, что осуждение автора за его отказ от прохождения обязательной военной службы в качестве отказника от военной службы по убеждениям вместе с тем, что государство-участник не предоставило ему возможности прохождения альтернативной службы, которая не носила бы карательного или дискриминационного характера, равносильно нарушению его прав согласно пункту 1 статьи 18 Пакта.

9.7 Ввиду того, что Комитет установил нарушение прав автора в соответствии со статьей 18 в связи с его уголовным преследованием и лишением свободы за уклонение от прохождения гражданской или военной службы, он не считает необходимым решать, равносильно ли такое вмешательство также дискриминации в нарушение статьи 26 Пакта.

9.8 Комитет далее принимает к сведению утверждение автора о том, что его предварительное заключение и лишение свободы после вынесения обвинительного приговора в качестве наказания за отказ от военной службы приравниваются к произвольному задержанию в соответствии со статьей 9 Пакта. Комитет отмечает, что пункт 1 статьи 9 Пакта предусматривает, что никто не может быть подвергнут произвольному аресту или задержанию. Комитет напоминает, что понятие «произвол» не следует отождествлять с «противозаконностью», а следует толковать шире, включая элементы неуместности, несправедливости, непредсказуемости и надлежущей правовой процедуры²⁸. Он далее напоминает, что произволом является как заключение в качестве наказания за законное осуществление права на свободу выражения мнений, гарантированного статьей 19 Пакта, так и заключение в качестве наказания за законное осуществление свободы религии и совести, гарантируемой статьей 18 Пакта²⁹. Таким образом, Комитет считает, что право автора согласно пункту 1 статьи 9 Пакта было нарушено.

9.9 Что касается предполагаемого нарушения пункта 2 статьи 12 Пакта, то Комитет напоминает то утверждение автора, что его свобода передвижения была ограничена в течение несоразмерно длительного периода времени либо из-за возбужденных против него уголовных дел, либо из-за вынесенных ему приговоров к лишению свободы.

²⁷ *Фуэн против Франции*, пункт 10.3. См. также *Венье и Николя против Франции* (CCPR/C/69/D/690/1996), п. 10.4, и CCPR/C/GRC/CO/2, пп. 37–38.

²⁸ См., в частности, *Горджи-Динка против Камеруна* (CCPR/C/83/D/1134/2002), п. 5.1; *Ван Альфен против Нидерландов* (CCPR/C/39/D/305/1988), п. 5.8.

²⁹ *Ким Ён Кхван и др. против Республики Корея*, п. 7.5.

Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что в результате ему было запрещено покидать территорию Греции. Комитет также отмечает, что утверждения автора в отношении обстоятельств дела, в частности о продолжительности периода, в течение которого к нему применялись такие ограничительные меры, государством-участником не оспаривались. В то же время Комитет принимает во внимание довод государства-участника о том, что в соответствии с положениями пункта 3 статьи 12 право покидать любую страну может быть ограничено, прежде всего по соображениям национальной безопасности и общественного порядка. Комитет далее отмечает, что незавершенное судебное разбирательство действительно может быть причиной ограничения права человека покинуть свою страну. Тем не менее, когда судебное разбирательство неоправданно затягивается, ограничение права на выезд из страны, таким образом, не является оправданным³⁰. В данном случае ограничение свободы автора покинуть Грецию действует уже 14 лет в связи с неоднократными вызовами, ордерами на его арест и осуждениями. Принимая во внимание не только чрезмерную продолжительность заявленного ограничения, но и тот факт, что оно было введено в отношении автора за правомерное осуществление им своего права на свободу совести, Комитет считает, что такая ситуация нарушает права автора в соответствии с положениями пункта 2 статьи 12 Пакта.

9.10 Комитет далее принимает к сведению жалобу автора со ссылкой на пункт 7 статьи 14 Пакта о том, что он неоднократно подвергался осуждению и наказанию за отказ от прохождения обязательной военной службы. В этой связи Комитет отмечает, что 12 июня 2003 года Военный апелляционный суд оставил в силе приговор, вынесенный автору за отказ от прохождения обязательной военной службы, и приговорил его к 20 месяцам лишения свободы условно. 4 мая 2006 года он был вновь осужден тем же судом по двум обвинениям в неподчинении власти и приговорен к 5 месяцам лишения свободы по каждому пункту обвинения. Комитет далее отмечает, что 31 марта 2009 года он был вновь осужден по двум обвинениям в неподчинении власти и приговорен к 18 месяцам лишения свободы. Комитет далее принимает к сведению то утверждение автора, что соответствующие законы государства-участника допускают повторный призыв на военную службу независимо от его судимости. Комитет принимает во внимание в этом отношении доводы государства-участника, утверждающего, что автор не был осужден за одно и то же преступление, поскольку в первый раз он был осужден за отказ от прохождения обязательной военной службы, а после этого — за отказ от альтернативной гражданской службы. Тем не менее Комитет отмечает, что из имеющейся в деле информации следует, что обвинительные приговоры, вынесенные автору после его отказа от прохождения гражданской службы, вновь были основаны на его отказе от прохождения военной службы. Комитет отмечает, что комментарии автора относительно замечаний государства-участника в этом отношении не были оспорены государством-участником.

9.11 Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 32 (2007 год), в котором он заявил, в частности, что пункт 7 статьи 14 Пакта предусматривает, что никто не подлежит повторному суду или наказанию за преступление, в совершении которого он уже был окончательно осужден в соответствии с законом и уголовным процессом каждой страны. Кроме того, повторное наказание лиц, отказывающихся от военной службы по убеждениям, за неповиновение повторному приказу служить в армии может быть приравнено к наказанию за то же преступление, если последующие отказы вызваны прежней решимостью, коренящейся в велениях совести³¹. В данном случае Комитет отмечает, что автор трижды привлекался к ответственности и был наказан одним и тем же военным судом по пяти обвинениям в неподчинении власти в связи с его отказом в разное время проходить обязательную военную службу. Комитет считает, что отказ автора от службы в каждом случае был основан на одних и тех же убеждениях и что он был осужден за одно и то же правонарушение, имеющее один и тот же состав, независимо от того, что приговоры были вынесены ему за совершение одного и того же правонарушения в разные моменты времени. С учетом обстоятельств

³⁰ *Гонсалес дель Рио против Перу*, п. 5.3.

³¹ Замечание общего порядка № 32 (2007 год), пп. 54–55. См. также *Абдуллаев против Туркменистана*, пп. 7.4–7.5.

дела и в отсутствие информации от государства-участника об обратном Комитет приходит к выводу, что права автора, предусмотренные пунктом 7 статьи 14 Пакта, были нарушены.

10. Комитет, действуя в соответствии с положениями пункта 4 статьи 5 Факультативного протокола, считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении государством-участником прав автора, предусмотренных статьями 9 (пункт 1), 12 (пункт 2), 14 (пункт 7) и 18 (пункт 1) Пакта.

11. В соответствии с положениями подпункта а) пункта 3 статьи 2 Пакта государство-участник обязано предоставить автору эффективное средство правовой защиты. Это требует от него полного возмещения ущерба лицам, чьи закрепленные в Пакте права были нарушены. Таким образом, государство-участник обязано, в частности, снять с автора судимость, возместить все суммы, выплаченные в виде штрафов, и предоставить надлежащую компенсацию. Государство-участник также обязано принять все необходимые меры по предотвращению подобных нарушений в будущем. В этой связи Комитет вновь заявляет, что в соответствии со своим обязательством в соответствии с положениями пункта 2 статьи 2 Пакта государству-участнику следует пересмотреть свое законодательство с целью обеспечения действенных гарантий права на отказ от военной службы по убеждениям в соответствии с положениями пункта 1 статьи 18 Пакта, например, предусмотрев возможность прохождения альтернативной гражданской службы, не носящей карательного и дискриминационного характера.

12. Поскольку, став участником Факультативного протокола, государство-участник признало компетенцию Комитета определять, имело ли место нарушение Пакта, а в соответствии со статьей 2 Пакта государство-участник приняло обязательство обеспечить всем лицам, находящимся на его территории и под его юрисдикцией, права, признанные в Пакте, и предоставить эффективное и имеющее исковую силу средство правовой защиты при установлении факта нарушения, Комитет желает получить от государства-участника в 180-дневный срок информацию о мерах, принятых для выполнения соображений Комитета. Государству-участнику также предлагается опубликовать настоящие соображения и обеспечить их широкое распространение на официальном языке государства-участника.

Приложение I

Особое (несогласное) мнение члена Комитета Жозе Мануэла Сантуша Паиша

1. Я сожалею о том, что не могу согласиться с решением Комитета установить несколько нарушений прав автора в настоящем сообщении.
2. Сообщение свидетельствует о злоупотреблении правом на подачу жалобы, поскольку между самым последним судебным решением (март 2009 года) и подачей жалобы автора (декабрь 2015 года) прошло более шести лет. Объяснения автора в оправдание задержки просто неубедительны (пункт 6.3). Таким образом, жалобу следовало признать неприемлемой в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола.
3. Автор не обжаловал решение Военного апелляционного суда Афин от марта 2009 года в Кассационном суде (пункт 2.8), и мы можем только строить предположения, каким был бы исход. Сообщение должно было быть признано неприемлемым из-за неисчерпания внутренних средств правовой защиты в соответствии с положениями подпункта b) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола. Кроме того, сомнительно, чтобы жалобы автора со ссылкой на статьи 12 (пункт 2), 9, 14 (пункт 7) и 18 (пункты 1 и 2) Пакта действительно были заявлены в ходе разбирательства в судах страны (см. двусмысленную формулировку в пункте 8.3).
4. Автор получил несколько повесток о призыве на военную службу (пункт 2.1, сноска 1). В случае первых двух в 1992 и 1993 годах закон в то время не предусматривал возможности альтернативы военной службы. Однако Пакт вступил в силу для Греции только в мае 1997 года, поэтому эти обстоятельства следовало устранить в рассмотрении в настоящих соображениях *ratione temporis*.
5. В соответствии с законом № 2510/1997, принятым в 1998 году, автор подал заявление о прохождении альтернативной службы и в ноябре 1998 года был признан отказником от военной службы по убеждениям. Однако он не явился на гражданскую службу, и поэтому в феврале 1999 года его статус отказника от военной службы по убеждениям был аннулирован. Последующее осуждение автора за отказ от прохождения военной службы является прямым следствием утраты автором своего статуса отказника от военной службы по убеждениям (пункты 2.2–2.3). Не пройдя ни военную, ни альтернативную службу, автор утратил статус жертвы (пункт 4.2).
6. Суды страны проявили к автору весьма снисходительное отношение, последовательно сокращая срок его лишения свободы по жалобе (пункты 2.6–2.8), приостанавливая его (пункт 2.6) или разрешая вместо этого уплатить штраф (пункты 2.8–2.9). Таким образом, он находился в заключении в общей сложности на 87 дней, 75 из которых по приговорам, вынесенным в 1992 и 1993 годах, до того, как Пакт вступил в силу в Греции.
7. Что касается нарушения статьи 9, то аресты автора не были произвольными, а всякий раз производились в соответствии с процедурой, предусмотренной законом (пункт 5.1), ему разъяснялись причины его ареста, и он мог обжаловать такие решения. Он сам признает, что его заключение было законным и в некоторых случаях основывалось на вступивших в законную силу приговорах (пункт 7.5).
8. Что касается нарушения статьи 12, то в случаях, когда ордер на арест еще не выдан, в соответствии с положениями пункта 3 статьи 12 Пакта право покинуть свою страну может быть законно ограничено по соображениям национальной безопасности и общественного порядка (пункт 5.2). По утверждению государства-участника, никаких других менее ограничительных мер не было предусмотрено, и сам автор признает, что до 2015 года он избегал выезда из страны, опасаясь ареста на основании ордера на арест (пункт 6.5).

9. Что касается нарушения пункта 7 статьи 14, то автор не был осужден за то же преступление, поскольку некоторые приговоры были основаны на его отказе от прохождения обязательной военной службы (пункт 2.4), тогда как другие были основаны на его отказе от прохождения альтернативной гражданской службы, о прохождении которой он ходатайствовал по собственному желанию (пункт 2.5). Поэтому он был судим за неподчинение власти по разным делам, разными судами и всякий раз был осужден за отдельное преступление. Как отмечает государство-участник, если бы автор проходил гражданскую службу, уголовное преследование за неповиновение власти было бы исключено, а уже вынесенные приговоры были бы аннулированы. Сам Комитет признает наличие отдельных обвинительных приговоров (пункт 9.4) по разным уголовным производствам, но приходит к выводу, что они были вынесены за совершение одного и того же правонарушения в разное время (пункт 9.11). Я бы скорее сказал, что мы имеем дело с несколькими обвинительными приговорами, вынесенными разными судами, по разным пунктам обвинения в неподчинении власти, не за одно правонарушение, а за несколько схожих. Автор совершил преступления неоднократно и, таким образом, является рецидивистом.

10. Что касается нарушения статьи 18, то предоставление возможности прохождения альтернативной гражданской службы само по себе не затрагивает права лица, отказывающегося от военной службы (пункт 5.5). Далее, что касается предполагаемого карательного характера альтернативной гражданской службы из-за ее продолжительности, то военная служба не обязательно может сравниваться с альтернативной гражданской службой из-за различных ограничений обеих служб (пункт 9.5) и, кроме того, разница в их продолжительности не чрезмерна. Сам автор признает, что первоначальный период в 39 месяцев, предусмотренный для альтернативной службы, был значительно сокращен в Греции до 28 месяцев в 2001 году и всего лишь до 17 месяцев в 2004 году.

11. Аргументы автора относительно карательных аспектов гражданской службы носят в основном умозрительный характер (пункт 7.1), поскольку он никогда ее не проходил. Продолжительность гражданской службы в государстве-участнике была значительно сокращена, а так называемая существующая практика, на которую ссылается автор, а именно работа семь дней в неделю, в том числе в выходные и праздничные дни, сверх обычного рабочего времени и за низкую заработную плату, так и не получила подтверждений (пункты 7.1–7.2). Что касается того, что автору надо было проходить службу вне места жительства, то те же требования предъявляются к любому государственному служащему, назначенному для службы вне места жительства на территории государства-участника.

Полностью признавая права отказников от военной службы по убеждениям, я, таким образом, пришел бы к выводу о неприемлемости настоящего сообщения или, если бы оно было признано приемлемым, что права автора не были нарушены.

Приложение II

Особое (частично несогласное) мнение члена Комитета Элен Тигруджи

1. Хотя я полностью согласна с выводом, сделанным большинством членов Комитета в пункте 10 настоящих соображений, я не согласна с мнением, выраженным в пункте 9.7, в котором Комитет заявил, что нет необходимости решать, имело ли место нарушение статьи 26 Пакта.
2. Этот вывод противоречит как предыдущему прецедентному праву Комитета, так и оценкам, сделанным в настоящих соображениях. В аналогичных делах, рассмотренных в прошлом, Комитет сосредоточил свой анализ на дискриминационном характере различия между продолжительностью гражданской и военной службы. В *Фуэн против Франции*, подчеркивалось: «В этой связи Комитет признает, что закон и практика могут устанавливать различия между военной и национальной альтернативной службой и что такие различия могут в конкретном случае оправдывать более длительный срок службы при условии, что различие основано на разумных и объективных критериях, таких как характер конкретной рассматриваемой службы или необходимость специальной подготовки для прохождения такой службы. Однако в данном случае причины, представленные государством-участником, не относятся к таким критериям или относятся к критериям в общем виде без конкретной ссылки на дело автора, а скорее основаны на доводе о том, что удвоение срока службы было единственным способом проверить искренность убеждений человека»¹. Франция была осуждена за нарушение статьи 26.
3. Кроме того, в настоящих соображениях Комитет подчеркивает дискриминационный характер греческого законодательства и главным образом основывает свой вывод о нарушении статьи 18 на этом элементе (пункты 9.5–9.6 настоящих соображений).
4. Правда, что в период между делом *Фуэн против Франции* и по настоящее время позиция Комитета в отношении отказа от военной службы по убеждениям изменилась, и это право было включено в материальную сферу действия статьи 18 Пакта, что является важным и позитивным шагом. Однако трудно понять, как Комитет мог сделать вывод о нарушении права на свободу совести и религии (статья 18) из-за того, что «государство-участник не предоставило ему возможности прохождения альтернативной службы, которая не носила бы карательного или дискриминационного характера» (пункт 9.6), а затем подтверждает в следующем пункте, что «он не считает необходимым решать, равносильно ли такое вмешательство также дискриминации в нарушение статьи 26 Пакта» (пункт 9.7).
5. Как справедливо подчеркивают ученые, юриспруденция Комитета довольно противоречива в отношении положения о равенстве², «доминирующей темы Пакта, освещающей его внушительное 50-летнее наследие»³.
6. Стратегия Комитета *infra petita* неудачна и не помогает прояснить обязательство государств в отношении равенства и недискриминации. Поэтому я считаю, что вместо того, чтобы счесть необходимым не принимать решение о нарушении статьи 26, которое лежит в основе всего дела, большинству следовало сделать в конце пункта 9.6 тот вывод, что по аналогичным причинам факты также вскрывают нарушение статьи 26 Пакта.

¹ [CCPR/C/67/D/666/1995](#), п. 10.3.

² См., например, Niels Petersen, “The implicit taxonomy of the equality jurisprudence of the UN Human Rights Committee” (2020).

³ Shreya Atrey, “Fifty years on: the curious case of intersectional discrimination in the ICCPR,” *Nordic Journal of Human Rights*, vol. 35, No. 3 (2017).